

Плотникова Л. И., Киреева Ю. Н.
СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕМ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ В. ТОКАРЕВОЙ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
plotnikova@bsu.edu.ru

Фразеологические единицы (ФЕ), закрепленные в народной памяти, украшают речь, создают необычные образы и ситуации. В художественных произведениях ФЕ являются ценным источником сведений о культуре и менталитете народа. Писатели в поисках оригинальных средств выражения своих мыслей стремятся расширить экспрессивные возможности фразеологизмов, поэтому они все чаще предлагают читателю видоизмененные варианты ФЕ. Творческая обработка ФЕ придает тексту индивидуальность и новизну. Целенаправленное изменение ФЕ указывает на наличие у писателя не только накопленного языкового опыта, но и на желание использовать этот опыт в своих произведениях. В отличие от варьирования, в результате трансформации образуется фразеологизм, значение которого было уточнено, дополнено, расширено, противопоставлено языковому. Как отмечает Н. М. Шанский, «в стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» (Шанский, 1985: 149).

Объектом исследования данной статьи являются видоизмененные ФЕ, зафиксированные в рассказах и повестях В. Токаревой. В результате анализа трансформированных ФЕ, полученных методом сплошной выборки из художественных текстов, можно сделать следующие выводы.

ФЕ начинает испытывать влияние уже в момент своего помещения в контекст. В зависимости от окружения, компоненты, входящие в состав фраземы, могут приобретать разные смыслы. В текстовом пространстве В. Токаревой демонстрируются возможности ФЕ вступать в отношения синонимии и антонимии, например: *Андрей знал, что Светлану невозможно обмануть, **объехать на хромо́й козе, обвести вокруг пальца**. < > Умеет отличить друга от врага. Умеет **принять удар на себя, держать удар** (Птица счастья), Они замерли и напряглись, как рыбаки, **поймавшие на крючок большую рыбу**. < > Стас и Марк переглянулись. Рыба могла **уйти с крючка** (Одна из многих). Остановимся на особенностях употребления тех фразем, которые специально подвергались каким-либо видоизменениям со стороны автора.*

Для усиления функционально-стилистической значимости чаще всего видоизменения претерпевают фразеологические единства, выражения и сочетания, так как именно эти типы оборотов семантически менее спаяны, нежели фразеологические сращения. Анализ трансформированных ФЕ показал высокую активность данных единиц и разнообразие способов их преобразования. Можно говорить о том, что большинство видоизмененных фразеологических оборотов стилистически снижены, они имеют разговорную окраску.

При видоизменении фразеологизмов автор может затрагивать как план выражения, так и план их содержания ФЕ. Учитывая данное положение, основные способы трансформации условно можно разделить на семантические и структурно-семантические. К семантическим видоизменениям относим те, которые не затрагивают традиционную, зафиксированную в словарях форму ФЕ, но благодаря наличию определенного контекста вносят дополнительные смыслы (актуализация лексического и фразеологического значений, использование одного из компонентов ФЕ в прямом значении). К структурно-семантическим трансформациям относим те, которые влияют не только на значение фразеологизма, но и на его структуру наряду со смысловыми преобразованиями (расширение компонентного состава ФЕ, замена компонента (-ов), контаминация).

Самым распространенным приемом видоизменения ФЕ в текстах В. Токаревой является семантическая трансформация, основанная на языковой игре с лексическим и фразеологическим значениями. Как утверждает В. М. Мокиенко, «актуальность противопоставления прямого и переносного планов во фразеологии служит одним из самых мощных источников экспрессивности» (Мокиенко, 1980: 26). Данный прием рассчитан на образованного читателя, который способен оценить предлагаемую автором языковую игру, например: *Иначе я **плюнула бы себе в душу**, что **неудобно физически** (Казино).* Во многих случаях автор прибегает к распространению, уточнению именно лексического

значения определенного компонента ФЕ. В речи героев В. Токаревой отмечается данный способ трансформации фразеологизмов, ср. *Тогда там удивляются и спрашивают: «А куда же ты смотрела?»*. Героиня, научный сотрудник лаборатории отвечает буквально на поставленный вопрос: *Известно куда. В микроскоп (Звезда в тумане)*. Структурных изменений в устойчивых выражениях в данном случае не происходит, ФЕ обновляются только на уровне семантики.

При двойной актуализации фразеологический оборот может быть употреблен и как фразеологическое, и как свободное сочетание слов, например: *Траншею зарыли. По ней много воды утекло. Сейчас – другая жизнь (Банкетный зал); Ее руки – холодные, потому что в связи с внутренним кровотечением у нее нарушилось давление, и она в прямом смысле отдавала концы, холодея именно с концов – рук и ног (Ничего особенного)*. В последнем примере автор намеренно отмечает буквальное употребление ФЕ (в прямом смысле), указывает на признак, послуживший основой для такого употребления (холодные руки, холодея).

При семантических трансформациях В. Токарева использует возможности полисемии глаголов, например: *Да, она найдет время и сделает все, чтобы поставить себя на ноги. Она умеет ходить и умеет дойти до конца (Перелом)*. Употребление измененных выражений должно основываться на чувстве языка, речевом вкусе.

Среди структурно-семантических трансформаций в качестве основного способа видоизменения ФЕ в текстах необходимо выделить расширение компонентного состава, что помогает автору приспособить ФЕ к речевой ситуации, например: *соломенная вдова на пенсии (На черта нам чужие); В один из дней Алена решила – не идти больше на поводу у двенадцатилетних людей, а взять их в ежовые рукавицы. Взять и держать. (Тайна земли); Трофимов шел в ногу со временем, иногда спорил со временем, а иногда забежал вперед, что является приметой гения (Не сотвори)*.

При структурном изменении происходит и семантическое расширение ФЕ (уточнение признака предмета, действия, образ действия и т. д.), конкретизация значения ФЕ в соответствии с содержанием произведения, усиление экспрессии. Возможно включение имени собственного вместо обобщенного субъекта действия или обладателя чего-либо, например: *Он вытащил счастливый билет. Билет назывался Катя (Стрелец); Еще пятки не успели остыть, имея в виду пятки Валика (Между небом и землей)*. В выражении *без вины виноватые* отсутствует указание на количество субъектов, но в рассказе «Ехал Грека» непростая ситуация в жизни героя и его маленького сына передается с численной (два) и качественной (большой и маленький) конкретизацией: *два без вины виноватых мужика – большой и маленький*. Иногда последующее распространение приводит к гиперболизации, ср.: *Она должна быть уверена, что так будет и завтра, и через год. До гробовой доски и после гроба (Старая собака)*.

Представляется интересным тот факт, что одна и та же фразема может распространяться различными однородными членами, ср.: *Казалось, им нравится такая жизнь: ни кола, ни двора, ни прошлого. Одно настоящее (Система собак); Ни кола ни двора, ни денег, ни любви (Дерево на крыше)*. В. Токарева насыщает контекст ФЕ с общими значениями («отсутствие чего-либо»), ср.: *А Лобода – из Харькова, ни прописки, ни кола ни двора, ни кожи ни рожки, один гонор (Террор любовью)*. При насыщении фразеологического контекста также усиливается экспрессивный компонент значения ФЕ.

В результате анализа установлено, что в отдельных случаях может происходить замена компонентов ФЕ, например, *Клин вышибают клином. Любовь вышибают другой любовью (Перелом); Она вернулась обратно. Ее муж Гарик остался дома со своей мамой. Все разошлись по своим мамам. (Террор любовью)*. В данном случае замена одного из компонентов происходит без созвучия с компонентом в исходной структуре.

В некоторых случаях В. Токарева использует ФЕ для образца при создании аналогичных фразеологизмов по структурно-семантической модели. Происходит замена компонентов-соматизмов. Так, ФЕ *плечо к плечу* в тексте предшествует свободное словосочетание *локоть к локтю* (ср.: наличие ФЕ *нос к носу, лицом к лицу*): *Он и Другая сидят сейчас в кино, в том же самом кинотеатре, локоть к локтю. Плечо к плечу (Тайна земли)*.

Крайне редко В. Токарева прибегает к искажениям ФЕ, обусловленным ограниченностью знаний героя произведения, например: *Дура, по самые пятки. Дюк не разобрал: дура по пятки или влюбилась по пятки (Ни сыну, ни жене, не брату)*. В данном случае происходит непреднамеренная контаминация двух фразем.

Формально-грамматические изменения не выходят за рамки языковой нормы, т. е. являются узуальными, их наличие объясняется стремлением автора актуализировать внутреннюю форму фразеологизма и повысить его экспрессивный потенциал. К ним относятся грамматические изменения всего фразеологизма или отдельных его компонентов. Употребляя ФЕ в конкретных ситуациях, автор заменяет устоявшиеся грамматические формы, например: *Очень красивый. Глаз не оторвать. Романова и не отрывала* (Сентиментальное путешествие). В. Токарева объясняет читателю значение ФЕ в контексте (*очень красивый*), после чего использует глагол с изменением вида и формы.

Значительно реже в текстах В. Токаревой встречается экспликация формы ФЕ, то есть раскрытие в контексте исходного образного представления, ситуации, явившихся базой образования ФЕ: *И вот тогда-то Миша не сможет укунить свой локоть, который тем не менее будет очень близок* (Где ничто не положено); *Маргарита Полуднева стояла как кость в горле. Ни проглотить, ни выплюнуть*. Он вдруг понял, что *задохнется, если не увидит ее* (Ничего особенного).

Еще одним способом окказиональной фразеологической деривации является образование ФЕ по аналогии. Такие фразеологизмы более ярко и выразительно называют то, что когда-то в языке уже получило свое наименование применительно к данной ситуации или событию. При образовании ФЕ В. Токарева использует словообразовательные средства языка. Так, по существующей модели *трудиться как пчелка* В. Токарева создает ФЕ с глаголами *жуужжать* и *жалить*, лексему *пчелка* заменяет непроизводным словом *пчела*, см.: *Тетя Тося трудилась как пчелка и жуужжала и жалила как пчела* (Террор любовью). Контраст в данном случае возникает по той причине, что В. Токарева, используя однокоренные слова и сходную структуру, дает персонажу как положительную, так и отрицательную характеристику.

Проведённый анализ позволяет заключить, что В. Токарева активно преобразует фразеологические обороты в целях обновления образности и воплощения художественного замысла. Автор стремится дать более точную оценку новым ситуациям, внести добавочные значения. Трансформированная ФЕ становится средством выражения авторской индивидуальности, вносит разнообразие в художественный текст, позволяет представить, как картина мира пропущена через индивидуальное сознание автора. Благодаря семантическим и структурно-семантическим видоизменениям ФЕ реализуется творческий потенциал писателя, усиливается языковое воздействие на читателя.

Литература

Мокиенко, В. М. Многозначность слова и этимология фразеологизмов // Проблемы фразеологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тула, 1980.

Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

Summary. The article describes the ways how the phraseological units are transformed in the literary discourse of V. Tokareva. The idea that transformed phraseological units are means of author's individuality of the writer is explicated.

Плужникова Д. М.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ¹

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
dageeva24@rambler.ru

В последние годы усилился исследовательский интерес к фразеологизмам, содержащим в своём составе имена существительные с исходным значением наименований частей тела человека или животного (Бердникова, 2000; Занковец, 2007; Смирнова, 2011;

¹ Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).